

— ...Леди Райнхарт? Леди Райнхарт, вы спите?

Магнолия резко проснулась. Она всего долю секунды озиралась по сторонам, прежде чем инстинкты взяли верх. Она села и приветливо улыбнулась, выжидая, пока комната вновь обретала чёткость.

Убийца Теофор моргнул, глядя на неё и стоя по стойке смирно. Вид тёмной фигуры, одетой в зловещую одежду убийц и шпионов, не встревожил Магнолию – это было для неё вполне обычным зрелищем.

Но ей потребовалось мгновение, чтобы вспомнить, что она находилась не в своём владении в Целуме. Милая, простая, интимная обстановка того места сменилась более строгой и богатой обстановкой её зимнего дома.

Ах. Ну конечно. Магнолия вздохнула. Разумеется, благодаря сотне заклинаний в помещении этого не чувствовалось, но зима наступила по-настоящему. Это было так досадно. Снег – это, конечно, хорошо, но он делал путешествия такими утомительными.

Леди улыбнулась Теофору, который неловко стоял в тишине. Его одежда всё ещё высыхала, и, хотя она предложила ему освежающие напитки и полотенце, он отказался от них. «Наверное, это оттого, что он [Убийца]», – размышляла леди. У них есть определённая неприязнь к тому, чтобы ослаблять бдительность или принимать пищу, не приготовленную собственными руками.

— Извиняюсь, я, должно быть, задремала. В конце концов, мне уже пора спать. Прошу меня простить.

Теофор склонил голову, не позволяя себе комментария. Было уже довольно поздно, но

Магнолия отдала чёткий приказ, согласно которому он должен был явиться к ней сразу же по прибытии.

Это объясняло его присутствие и то, что Магнолии приходилось заставлять себя не зевать. Подобный жест не подошел Леди, и потому Магнолия поборолла порыв своего тела и вновь улыбнулась.

— Итак, на чём мы остановились? Я помню всё до того момента, когда Гази исчезла. После этого мои воспоминания... туманны.

Ей приснился странный сон. Магнолия едва могла вспомнить, о чём он был. Теофор кашлянул.

— Да, после того как Гази Всеведущая ушла, мне пришлось отойти от группы, чтобы продолжить оставаться незамеченным. Похоже, по крайней мере один из антинуиумов услышал её комментарий об [Убийце], и мне едва удалось избежать обнаружения.

Он вздрогнул, и Магнолия почувствовала легчайший намёк на сострадание к нему. Спрятаться от полугазера нелегко, тем более – от печально известной Гази. На самом деле это было практически невозможно, и, скорее всего, именно поэтому короткая соломинка досталась Теофору и именно ему пришлось отправиться вслед за Риокой. Гильдия Убийц – Братья Молчания, Незримая Гильдия, Дочери и Сыновья Тишины – может, номинально они и не боялись погибнуть, но в основе своей они были очень практичны.

Теофор кашлянул и продолжил. Магнолия надеялась, что мужчина не простудился, или, по крайней мере, что она не подхватит заразу от него. Лечение обычной простуды было утомительно даже для тех, кто имел доступ к лучшей магии.

— Я последовал за Риокой Гриффин и другой девушкой – Эрин Солстис – в город. Они некоторое время беседовали с Капитаном Стражи и лидером гноллов, после чего вернулись в трактир. Скелет и гоблин последовали за ними, а остальные остались в городе.

— Хм. Эта девушка, Эрин Солстис, она довольно интересна, не так ли?

— Она ранила Гази.

От этого заявления даже у Магнолии по коже пробежали мурашки. Трактирщица, ранившая одного из самых пугающих воинов Короля Разрушения? Куда катился этот мир?

Одна из стоявших за Магнолией горничных шевельнулась. Она была новенькой, а может, просто устала, но это действие сразу же навлекло на неё взор главной горничной – Рессы, – которая стояла рядом с леди.

Магнолия проигнорировала это. Без сомнения, стоило горничным остаться наедине, то наказание было суровым и быстрым. Ресса, так сказать, стояла во главе корабля, и зимний персонал в отсутствие Магнолии расслабился. Она поговорит с Рессой о пользе отдыха позже, хотя это и было бесполезным занятием.

Так много дел, так мало времени. Магнолия жестом попросила Теофора продолжать. Он прочистил горло и снова закашлялся. Упрямец точно заболел.

— Что с Церией Спрингуокер и этим дрейком [Тактиком]?

— Похоже, что авантюристы, выжившие в Руинах, теперь будут призваны к ответственности за нашествие нежити. Я слышал разговоры о наказаниях перед отъездом. Однако [Тактик], похоже, освобождён от любого возможного возмездия. Независимо от этого, все авантюристы пока восстанавливаются в Гильдии Авантюристов в городе.

— Странно видеть, что их так защищают. Я думала, что Гильдии Авантюристов в городах дрейков практически бессильны. Возможно, их гильдмастер не такой бесхребетный, как остальные.

Леди Магнолия вздохнула и побарабанила пальцами по своему стулу.

— Бедная Йивлон. Интересно, как девочка держится? Она всё ещё в коматозном состоянии?

Теофор помедлил.

— По-видимому, она приходит в себя, но и она, и остальные... изменились.

Леди Магнолия приняла это объяснение, не требуя больших подробностей.

— А антинуумы? Что насчёт тех любопытных Рабочих с именами, о которых вы упомянули?

— Судя по всему, изолированы в своём Улье. Только те, кто известны как Ксмвр и Клбкч... — Теофор запнулся, пытаясь произнести эти имена. — ...Только им разрешено находиться на поверхности.

— М-м. Это потребует дополнительного расследования. А гноллы?

— Я видел, как один из них убежал на юг после возвращения в город. Большого я не могу сказать.

— Очень хорошо. Теперь о Риоке и той девушке. Они вернулись в трактир. Вы, конечно, последовали за ними?

— ...В какой-то степени.

Леди Магнолия не нахмурилась. Но её бровь слегка сдвинулась, когда она постучала пальцем по своему стулу.

— Почему?

Теофор заёрзал. Нервничал? Но [Убийцы], как известно, не нервничали. Даже перед лицом одной из самых могущественных людей на континенте.

— Я не был уверен, обладает ли скелет способностями к обнаружению, и, кроме того, возникли... сложности. Зимние спрайты последовали за двумя девушками в трактир, и они меня почувствовали.

Теофор помрачнел.

— Эти... существа погнались за мной. Они преследовали меня на протяжении почти десяти миль и вынудили вернуться. Если бы я остался, моё прикрытие определённо было бы нарушено.

Леди Магнолия улыбнулась.

— Ах, да. Зимние спрайты. Или... Ресса, как их называют дети?

— Морозные феи, миледи.

— Как любопытно. Обычно они не цепляются к одному человеку надолго. Полагаю, вы привлекли их внимание, Теофор. Как вам не повезло.

Его выражение лица свидетельствовало о полном согласии.

— Они помешали моему возвращению. Я угодил в две ловушки, был почти погребён небольшой лавиной...

— Это может объяснить, почему мои горничные сообщили мне, что Риока Гриффин была замечена бегущей на север почти за день до вашего прибытия. Что ж, ничего не поделаешь.

Магнолия вздохнула. Разговор между двумя девушками важен, она была в этом уверена. Но вряд ли он был важнее всех остальных откровений, которые она узнала сегодня.

— Ну, что вы слышали? Говорите с самого начала. Что произошло до того, как вам понадобилось уйти?

Теофор снова помедлил.

— Я не могу точно сказать, что происходило, пока я пытался убежать от спрайтов. Но я думаю, что они... подрались.

— Рааагх!

Это был скорее гортанный рёв, чем какое-то связное слово. Стул отправился в воздух, угрожая осыпать свою цель градом обломков.

К счастью, его целью была не Эрин. Риока бросила стул, и он врезался в стену, сломав две ножки.

— Чёрт, чёрт, чёрт!

Риока швырнула ещё один стул через весь зал и ударом ноги отправила другой через стол. Было больно. Очень больно. Но ей нужно было как-то выплеснуть своё разочарование, а Эрин не хотелось предлагать ей подушку.

Трактирщица смотрела, как девушка-бегунья ломала мебель, и думала, стоило ли ей что-то сказать. Наверное, нет. Сломанные вещи были уже практически нормой в её трактире.

В любом случае, Эрин не хотела прерывать Риоку в данный момент, поэтому она наблюдала за происходящим из дальнего конца зала. Её гостя была высокой, спортивной, с сосредоточенным злобным взглядом, который мог в любой секунду обратиться на неё.

Она была немного пугающей.

Не то чтобы Эрин боялась Риоку. Конечно, нет. Они обе были из одного мира... практически соседки! Риока была из Огайо, а Эрин - из Мичигана. Огайо. Старый добрый Огайо. Штат... штат...

Ну, это был хороший штат. Не такой хороший, как Мичиган, разумеется, но хороший. В нём много... городов. И людей, Эрин была в этом уверена.

И ещё Риока была неплохим человеком. Она являлась одной из тех босоногих бегунов, о которых Эрин так много слышала. Что было странно. Но здорово! И она казалась умной. И она была храброй. И это было практически всё, что Эрин знала о ней.

Новый факт: у Риоки скверный характер. Очень скверный.

— Я оторву этой ****чей @%#!и хвост и засуну его ей в... [REDACTED]!

Эрин не то чтобы не слышала ругательств, просто она решила зацензурировать их в своём сознании. Она не слишком любила ругаться, но понимала разочарование Риоки.

— Не похоже, что там много чего осталось. Так что? Зевара конфискует всё в руинах? Подумаешь, в чём проблема?

Риока перестала ломать вещи, чтобы сделать паузу, и повернулась к Эрин. Возможно, она забыла, что находилась в трактире Эрин, а теперь опять вспомнила, потому что слегка покраснела. Но бегунья всё ещё была зла.

— Даже без сокровищ всё снаряжение авантюристов, скорее всего, стоит больше тысячи золотых. Может, двух тысяч.

— ...Что?

Эрин моргнула. Риока кивнула и, нахмурившись, села на стул.

— Волшебные палочки, зелья, высококлассные доспехи... это их собственность, а не города. С ними Церия и выжившие авантюристы могли бы послать деньги семьям погибших, вылечить себя. Забрать это... это кража.

— Но город был атакован.

Эрин было не по себе защищать Зевару, но она понимала, почему это произошло. Она попыталась объяснить Риоке:

— Я видела Лискор после нападения. Улицы были разрыты, дома повреждены... много разумных погибло. Деньги на ремонт должны откуда-то взяться. И, я думаю, они винят во всём произошедшем авантюристов.

Риока злобно уставилась на Эрин, и та поспешно подняла руки.

— Но я так не считаю. Но что ты можешь сделать?

— Ничего. Вообще ничего. Просто...

Риока сжала кулак и тяжело выдохнула. Эрин почувствовала, что это прогресс. По крайней мере, бегунья не вернулась к швырянию вещей.

Эрин с осторожностью подошла и села рядом с Риокой. Спокойствие – вот что было главным.

— Как насчёт того, чтобы поесть и поговорить?

— Поговорить. Точно.

Риока протёрла лицо и кивнула. Она устала. И вымоталась. Но слово «еда» сейчас звучало прекрасно, и у них было время действительно сесть и поговорить. По-настоящему поговорить.

— Торен! — выкрикнула Эрин, повернувшись на своём месте.

Скелет спустился по лестнице с тряпкой в руках. Риока молча пялилась со своего места. Даже сейчас она не могла привыкнуть к... нереальности Торена.

С другой стороны, Эрин разговаривала со скелетом так, словно его наличие было совершенно нормальным.

— Иди принеси еды. У нас почти закончился синий сок, и мне нужно больше яиц. Иди и найди их. — Она задумалась на секунду. — И ещё рыбу. Мы могли бы использовать... ох, точно.

Эрин посмотрела на одно из закрытых окон. Обычно окна были открыты, чтобы впустить чистый воздух и дать возможность полюбоваться видом на голубое небо и зелёные пейзажи. Но если их открыть сейчас...

Торен подошёл к двери и отворил её. Взору предстало белое пастбище, не осквернённое никакими другими цветами, кроме белоснежного, а падающие снежинки дополняли картину.

Снаружи была зима. И, видимо, в отличие от земной, местная зима решила наступить мгновенно, а не растягиваться на месяцы.

Риока и Эрин уставились на пейзаж за дверью. Торен спокойно вышел навстречу падающему снегу и тут же исчез на белом фоне.

— Даже после прогулки по снегу я не могу поверить, что сейчас действительно зима.

Риока пожала плечами, следуя за Эрин на кухню. Она наблюдала, как трактирщица начала рыться по полкам и в неубранных упаковках с едой, валявшихся на полу.

— Так устроен этот мир.

— Да, но это всё равно странно. То есть если зима так приходит, то как она уходит? Неужели весь снег просто взлетает в небо?

У Риоки не было ответа на этот вопрос. Эрин нахмурилась, уставившись на свою кладовую.

— У меня заканчивается еда. Опять. Но у меня есть макароны! Макароны есть всегда. И сосиски. О! И ещё лук.

Это был аварийный рецепт Эрин, и, скорее всего, именно поэтому у неё всегда были ингредиенты для него. На самом деле она знала не так уж много рецептов, что, вероятно, объяснялось тем, что у неё был только навык [Базовой Кулинарии].

— Макароны подойдут. Просто сделай побольше.

— Будет готово!

Потребовалось некоторое время, чтобы котелок закипел, и ещё больше времени, чтобы Эрин бросила необходимые ингредиенты и приготовила несколько порций. К тому моменту они с Риокой уже сидели за столом и разговаривали.

— Не может быть. Ты серьёзно.

— Мне позвонили, и, когда я ответила, в воздухе появился экран. Это был... какой-то магический чат.

— Ого. Как волшебный скайп?

— ...Вроде того. Но из этого я могу предположить, что здесь, по крайней мере, сотня людей из нашего мира. Возможно, гораздо больше.

Эрин откинулась на спинку стула, и её разум был близок к тому, чтобы буквально взорваться.

— То есть да. Да, у меня нет смартфона, и я уверена, что у многих людей его тоже нет. Но...

сотни? Серьёзно?

Риока выдержала паузу, прожевав полный рот макарон с маслом, прежде чем ответить. Это была уже её вторая тарелка. У Эрин тоже.

— Просто в этом есть смысл. Я не могу этого доказать, но шестнадцать человек с работающими айфонами намекают на это. Сколько людей, как ты, не имеют айфонов или не знают, как их зарядить.

— Вау.

Эрин ошарашенно уставилась сквозь Риоку, когда та вернулась к еде. Бегунья подцепила вилкой сочный кусочек колбасы и прожевала его, не обращая внимания на масло. Вернее, смакуя его.

Её застольные манеры были удивительно хороши. Спина прямая, вилка не переполнена... Эрин чувствовала себя просто неотёсанной варваршей, запихивая в себя еду, пока не поняла, что Риока, несмотря на свои манеры, тоже ела торопливо.

— Мы не одни. Мы не одни!

Риока подняла взгляд. Эрин счастливо улыбалась. Ей было приятно, что Эрин рада, но она не могла разделить эти чувства.

— Но у нас нет никакого способа связаться с ними. Только если этот BlackMage снова воспользуется заклинанием, а это несёт риск, что его взломают.

— И правда. Это плохо!

Эрин нахмурилась, как и Риока, но по другим причинам. А действительно ли у «нас»? Она едва знала Эрин, но та, казалось, приняла идею о сотрудничестве совершенно без сомнений.

— В любом случае, самыми большими ошибками будут хранение секретов друг от друга и если мы не составим план. Мы не можем просто броситься в омут с головой, не продумав всё до конца.

— Ошибками?

— Нам нельзя торопиться, вот что я имела в виду, — попыталась объяснить Риока, накладывая себе в тарелку побольше макарон. — Теперь, когда мы знаем, что мы обе из одного мира, мы должны сотрудничать.

— Конечно. Это же очевидно. Почему бы и нет?

Эрин выглядела озадаченной. Риока на мгновение задумалась о том, чтобы пойти на предательство, стать потенциальным диктатором, продать секреты своего мира... и поняла, что Эрин не из таких людей. В ней нет столько зла, если оно в ней вообще есть.

— Ну, мир тут опасный.

Риока сказала это неубедительно, словно Эрин только недавно не пробивала себе путь через нежить, чтобы спасти Церию. И не ткнула Гази в глаз.

— Мы можем работать вместе! Ты классная, умеешь бегать и всё такое, а я... — Эрин помедлила. — У меня есть трактир! И скелет. И банки с кислотой.

— Ага. Но эта зима всё усложнила.

Риока нахмурилась. Снег был не тем, что хотелось бы увидеть босоному бегуну. Ей пришлось одолжить пару сапог у Криши, чтобы добраться сюда. И как ей теперь бегать в такую проклятую погоду? Наверное, ей всё-таки придётся купить пару обуви.

Бегунья подняла взгляд и увидела, что Эрин смотрела на неё.

— Так... что? Мы собираемся составить план? Ты поэтому хотела поговорить?

— Частично. Как я уже сказала, мы не хотим совершить никаких ошибок. В такой ситуации, как эта... это вопрос выживания. Нам нужно работать вместе. Обмениваться информацией, делиться знаниями.

— О чём?

Эрин уставилась на Риоку круглыми глазами.

— Я буквально ничего не знаю об этом месте. То есть я знаю немного о Лискоре и здешних вещах, но больше ничего.

— Я кое-что знаю.

Риока отодвинула свою тарелку. Она почти наелась, и еда никуда не денется.

— Если ты не слишком устала, давай поговорим.

Эрин возбуждённо захлопала в ладоши.

— О! У меня есть идея получше. Мы можем говорить и играть одновременно.

— Что?

— Ты играешь в шахматы?

Эрин уже торопливо забирала доску и фигуры с другого стола. Риока недоверчиво уставилась на неё.

— В этом мире они есть?

— Ага! Видимо, их изобрели только недавно. Разве это не здорово?

Риока не была уверена, что это именно «здорово», но это могло быть маркером, указывающим, на какой стадии технологического развития находился этот мир. Опять же, в некоторых местах они были удивительно продвинуты – охлаждение благодаря заклинаниям, например, – в то время как в других областях полагались на средневековые технологии.

— Ты любишь играть в шахматы?

— Я обожаю шахматы. Это весело!

Это удивительно, но Эрин была именно такой девушкой. Риока не возражала против шахмат, хотя все люди, против которых она играла, были ужасными игроками. Однако она могла сыграть несколько партий с Эрин, главное помнить, что с трактирщицей нужно играть не в полную силу.

Они начали игру. Риока наполовину сосредоточилась на доске, а Эрин болтала без умолку.

— Так, они что-нибудь сказали о нашем мире?

— Что?

— Те люди, с которыми ты говорила. Хотелось бы, чтобы Фишес был здесь, чтобы я могла тоже это увидеть. Но он спит или вопит о своей челюсти. Они сказали, что происходит в Америке? Люди знают, что мы пропали? Какие новости?

— Я не спрашивала. И они не сказали.

Риока нахмурилась, глядя на доску. Похоже, Эрин умела играть, хотя бегунья не была уверена, насколько серьёзно та относилась к игре. Трактирщица продолжала двигать свои фигуры сразу же после того, как Риока заканчивала свой ход.

— Хм. О, точно. Судя по всему, выборы закончились.

— Правда? Кто победил? Хиллари?

— Трамп.

Риока произнесла ровным тоном. У Эрин отвисла челюсть, когда она забрала одного из коней Риоки. Трактирщица нахмурилась, и Риока сделала то же самое.

— Что? Он победил? Но он говорил... то есть ты помнишь выборы?

— Как их не помнить?

Это было последнее, что Риока действительно помнила. Она проходила мимо телевизора, когда увидела новости о последнем митинге Трампа и о том, что он сказал. Это так испортило ей настроение, что она отправилась на пробежку...

И оказалась в этом мире. Ещё одна причина ненавидеть этого человека. Или президента. Риока действительно не любила думать в таких терминах.

— Президент Трамп.

Эрин скорчила гримасу. Хорошо, что она не была фанаткой Трампа. Это бы...

...Означало что? Риока не была демократом – она ненавидела и республиканцев, и демократов за многое в их политике. Но, даже если Эрин была каким-то консервативным членом чайной партии, что с того? Они в этом мире. Это неважно.

И всё же, вроде как важно.

— Но он тот, кто сказал хватать женщин за... — Эрин помедлила. — Ну ничего себе. Разве это не странно?

Риока кивнула и снова нахмурилась, глядя на доску. Она потеряла концентрацию. По ошибке отдала Эрин слишком много фигур. Бегунья передвинула пешку, и Эрин переместила своего ферзя на семь клеток вперёд.

— ...Хм.

— Шах и мат!

Эрин улыбнулась Риоке, а затем на её лице отобразилась тревога.

— Упс. Прости, прости. Просто я люблю играть в шахматы, а ты не так уж плоха, поэтому я сразу же понеслась вовсю.

Риока уставилась на доску. Она... проиграла? И не просто проиграла. Её раздавили за несколько ходов. Она подняла взгляд на Эрин, и какая-то мысль заставила её задать следующий вопрос:

— Ты когда-нибудь выигрывала шахматный турнир?

Эрин покраснела и махнула рукой, не глядя расставляя фигуры на своей стороне доски.

— Несколько. Я имею в виду, в детстве. Они не были такими большими, хотя меня приглашали на несколько крупных. Я никогда не выигрывала, но в Гаване я была близка к этому.

У Риоки было бесстрастное лицо. Она постоянно держала лицо кирпичом, так что у неё не было такой живой мимики, как у Эрин. Тем не менее, если и случались моменты, когда у неё отпадала челюсть, то прямо сейчас.

— Тебя пригласили на... Кубу? На шахматный турнир?

— В детстве. Я тогда очень любила шахматы. А сейчас... ну, я только начала к ним возвращаться, когда появилась здесь.

Эрин скромно пожала плечами, как будто приглашение на международный турнир в детстве не было чем-то особенным. А может, для неё в этом и не было ничего такого.

— Сыграем ещё? Я буду играть, эм... не так жёстко, обещаю.

Риока покачала головой.

— Нет, я сама хочу посмотреть на твои навыки.

Они расставили фигуры и начали снова. На этот раз Риока полностью сосредоточилась на игре, пока они разговаривали.

— Итак. Трамп - президент. Это то, что я слышала, но не похоже, чтобы кто-то знал что-то об исчезновениях. Один человек прибыл сюда всего день назад, и вроде как она ничего об этом не знала?

— Всего день назад? Но это значит, что это всё ещё происходит? Если так, то рано или поздно кто-нибудь обязательно заметит, верно?

Это было возможно. Риока нахмурилась, вертя в пальцах пешку.

— Может быть. Но тысячи людей пропадают каждый год, и эта штука, похоже, нацелена на большее количество стран, чем только Америка. Кто-то был из Англии, Австралии, Японии...

— О, я люблю Японию. Я ездила туда однажды. Японские вещи такие классные! Знаешь, я подумала, что ты японка, когда впервые тебя увидела.

— Так и есть.

— Что? Правда?

Эрин взволнованно уставилась на Риоку, пока та пыталась не потерять все свои пешки.

— Я наполовину японка. Мой отец – американец. Но я мало что знаю о культуре и языке.

Риока немного говорила по-японски, но язык её мало интересовал. Она никогда не испытывала жгучего желания поехать туда и открыть себя заново, разве что как способ сбежать от родителей, возможно.

— Это так здорово!

Эрин улыбалась, пока они с Риокой играли дальше. Но потом девушка снова нахмурилась.

— И всё же. Трамп. Как его избрали? Я не собиралась голосовать за него. То есть у меня не было шанса, но...

Она настороженно посмотрела на Риоку, как будто боялась, что та на неё набросится. Риока немного поёрзала.

— Я, эм, проголосовала за Гэри Джонсона. Я отправила свой голос по почте раньше.

— О?

Эрин пыталась вспомнить, кто это был. Риока задумалась, имело ли это значение. Но тогда Огайо был одним из колеблющихся штатов. Насколько близки были выборы?

Это было глупо, но Риока хотела объяснить, что она по совести голосовала против устоявшихся партий, за независимую. Если бы либертарианцам удалось набрать 5% голосов, они получили бы федеральное финансирование, что могло бы стать первым шагом к разрушению двухпартийной системы, если бы они смогли выставить лучшего кандидата...

Или, по крайней мере, это дало бы другой партии немного больше голосов, и какого чёрта она беспокоилась о политике? Здесь? Риока снова сосредоточилась на доске. Она теряла шахматные фигуры с ошеломляющей скоростью.

— Я голосовала за Берни во время праймериз, но в день выборов я бы проголосовала за Хиллари. Наверное. Не за Трампа. Может быть, за Джилл Стайн.

Эрин вздохнула, забрав ещё одного слона Риоки. Трактирщица уставилась в потолок, пока Риока размышляла, можно ли вообще спасти игру на данном этапе.

— Он строит стену? Что сейчас происходит в Америке?

Риока вздохнула, опрокидывая своего короля. Часть её хотела сказать: «Какая разница?», но это маленькая часть. Эрин была обеспокоена, и новости о том, что здесь находятся другие, взволновали её больше, чем Риоку. Возможно, это и было признаком порядочного человека.

Эрин солнечно улыбнулась бегунье.

— Ты довольно хороша, знаешь ли. Даже лучше, чем Рагс, а она сильно подтянула свои навыки!

— Рагс?

Риока посмотрела в сторону. Через некоторое время после того, как Эрин приготовила макароны, внутрь забрела гоблинша. Рагс вернулась с ними в трактир, но потом ушла искать своё племя. Вновь она появилась вся в снегу и явно недовольная переменной погоды.

Теперь Рагс сидела в углу, поглощая пищу и щупая свой живот, при этом то и дело морщась. На столе перед ней был бардак из чёрного металла и расколотого дерева.

— Она играет в шахматы. Гоблинша.

Эрин с энтузиазмом кивнула.

— Я её научила! И кучу Рабочих... антинуиумов. Я научила и Торена, но он плохо играет.

Риока уставилась на Эрин.

— Играющий в шахматы скелет. Ну конечно.

— Ещё разок? Я могу сбавить обороты.

— Конечно. Но не сдерживайся.

Риока уселась поудобнее и приготовилась получить новый урок смирения.

Рагс сидела в своём углу трактира, размышляя над сломанным арбалетом, который когда-то принадлежал Сервиалу. Она не обращала внимания на Риоку и Эрин, пока те играли... и продолжила их игнорировать даже после того, как Риока проиграла восьмую партию, и люди вернулись к разговору. Рагс слушала, но только краем уха.

Её мало интересовали мимолетные жизни людей, которые приходили в этот трактир. Только трактирщица (и, возможно, маг смерти) интересовали её. Но она заметила, что Риока время от времени поглядывала на неё. Рагс проигнорировала это, что оказалось ошибкой.

После... происшедшего инцидента гоблинша забилась в угол, напряжённо наблюдая за Риокой и обдумывая месть, пока девушки спорили:

— Не бей её! Она ещё ребёнок!

— Она украла моё зелье! Она и это её проклятое племя чуть не порезали меня на кусочки, когда я была здесь в последний раз!

Эрин умиротворяюще подняла руки. Она указала на оранжевое зелье, которое теперь вернулось в руки Риоки.

— Но теперь ты забрала его, и всё в порядке. Хорошо?

Риока оскалилась, но перестала угрожать Рагс физической расправой. Она зыркнула на гоблиншу, и та коснулась своего меча.

— Она опасна. Тебе не следовало давать ей этот меч и тем более кислоту.

— Но она же не ходит и не убивает людей! — Эрин помедлила. — Наверное.

— Ты слышала, что сказала Капитан Стражи. Гоблины нападают на караваны, грабят их направо и налево. Завара что-нибудь с ними сделает, или сделают Рэлк и этот Клб... Клбк... этот стражник-антиниум.

— Ну... я поговорю с Рагс. Но ей здесь рады, пока она не создаёт проблем. Гоблинов нельзя обижать, пока я рядом.

— Ты пожалеешь об этом.

— Возможно. Но никакого рукоприкладства!

После этого наступило гробовое молчание, которое Рагс полностью проигнорировала. Некоторое время она строила планы мести, думала о том, что могла предпринять Эрин, но вскоре после возвращения Торена сдалась и ушла.

Скелет вошёл в трактир примерно через час после своего ухода, как раз когда настроение в зале снова потеплело. Он остудил его снегом, который принёс с собой, но, к счастью, Эрин успела разжечь огонь в камине.

Эрин подняла голову, когда скелет подошёл поближе с плетёной корзиной, которую он взял с собой.

— О, Торен! Что принёс?

Скелет покачал головой. Эрин хмуро уставилась на него, пока Риока разглядывала тающий снег, застрявший между щелями в его костях.

— Где синие фрукты? И мои яйца?

Торен поднял корзину, и из неё выпали два завядших фрукта и замороженное яйцо. Эрин недоверчиво уставилась на них.

— И это всё?

Скелет кивнул. Эрин оглянулась на Риоку и слабо улыбнулась.

— Хм. Ну, я всё ещё могу купить еды у Криши.

Риока кивнула.

— Тем больше причин, почему я должна покинуть трактир. Тебе нужно зарабатывать деньги, и мне тоже. И мне необходимо кое-что сделать на севере. Поговорить кое с кем.

Бегунья опустила руку и нащупала на поясе сумку. Письмо и кольцо всё ещё были там, и Риока помнила о них, даже если желание их доставить больше не горело в её мозгу.

Эрин скорчила гримасу.

— Хотелось бы, чтобы ты не уходила. Церии скоро станет лучше. А когда она поправится, что она будет делать? То есть я могу позволить ей остаться в трактире. У меня много места, но...

Девушка развела руками, и Риока пожала плечами.

— Я не знаю. Она сама должна решить. Но я не могу просто сидеть без дела после всего этого.

Эрин уныло вздохнула.

— Но ты ведь вернёшься, правда?

— Вернусь. И часто буду возвращаться.

— Хорошо. Это хорошо.

Эрин возилась с одним из маленьких синих фруктов и указала на Торена.

— Иди, поставь это на кухню. А потом... а потом, пойдёшь уберёшь снег снаружи. Очисти территорию.

Торен кивнул. Он пошёл в сторону кухни, а затем вернулся на улицу. Риока проводила его взглядом.

— У него нет лопаты.

— Воспользуется руками. Я куплю лопату позже.

Эрин выкинула Торена из головы, оглянувшись на Риоку. Бегунья собиралась уходить. Это...

Эрин это не нравилось. Но, если ей это нужно, решила трактирщица, придётся с этим смириться.

Риока прочистила горло.

— На чём мы остановились? На географии? Точно. Я собиралась рассказать тебе об истории этого мира...

Она сделала паузу, когда Эрин подняла руку.

— А зачем?

— Что?

Эрин пожала плечами.

— Какой смысл знать всё это? То есть это интересно, но...

— Мы не можем казаться, словно мы не отсюда. Более того, нам нужно знать основы этого мира на всякий случай.

— На случай чего?

— На случай, если нам понадобится знать.

Риока нахмурилась, глядя на Эрин. Эта девушка беспечно отнеслась к импровизированному уроку истории от Риоки. Как она могла не интересоваться этим миром? Эрин выглядела чрезвычайно сосредоточенной на настоящем.

Но, по крайней мере, казалось, что она хотела учиться. Риока задумалась.

— Ладно, ты говорила, что история этого мира необычная, — наконец-то сказала Эрин.

— Да. В какой-то момент в прошлом у этого мира были боги.

— О, точно! Фишес говорил что-то вроде этого. Они ведь умерли, так?

Риока слышала то же самое от Цери. Она кивнула.

— Они вымерли, как и некоторые другие расы. Эльфы, например.

— Что?

Эрин опечалилась.

— Хочешь сказать, что я никогда не увижу Леголаса?

— Сомнительно.

Риока почувствовала привкус сожаления от того, что сказала это. Не из-за того, что она никогда не увидит кучу двойников Орландо Блума, – хотя это, конечно, тоже не было плюсом.

— А как насчёт дворфов? Дворфы есть? Хоббиты? Орки?

— Я не знаю. Я не думаю, что есть хоббиты или орки, но я знаю, что некоторые дворфы всё ещё живут в этом мире. В книге, которую я читала, об этом не говорилось. Главное то, что боги мертвы в этом мире. Буквально мертвы.

Эрин нахмурилась.

— Как можно убить бога? Я имею в виду, они не такие, как наш Бог. Или наши... боги. Я имею в виду христианского.

Риока не была христианкой, хотя она читала Библию. Надо сказать, что она была явной,

сознательной атеисткой. Она старалась выбирать слова, чтобы не обидеть Эрин.

— Похоже, что в этом мире боги были немного более активными и... реальными. В общем, была война – никто не уверен, из-за чего, – и они погибли. Давным-давно. Это действительно самый важный момент в истории, о котором тебе нужно знать.

— А как насчёт этого? Этого континента то есть. — Эрин легкомысленно махнула рукой.

— Об этом я немного знаю. В этом мире пять континентов.

— Хм. Это похоже на наш мир.

Риока сделала паузу.

— Нет. Это не так. У нас семь континентов.

— Ну, Антарктида не считается, верно? И Северная и Южная Америка вроде как один и тот же континент, тебе не кажется?

— Эм.

— Ну то есть они оба называются «Америка». И они соединены, так что разве это не делает их одним континентом?

У Риоки было так много что на это сказать, что она решила отложить это на потом.

— Ну, возможно, этот мир – зеркальное отражение нашего. Здесь пять населённых континентов, но раньше был и шестой.

Эрин выдержала паузу.

— Был? В прошедшем времени?

— Да. От того континента остался лишь огромный архипелаг, полный водоворотов и смертоносных штормов. Остальные пять целы, но они огромны. Мы находимся на самом... можно сказать, на самом мирном из них.

— Мирном?

— Относительно. Каждый континент имеет свою долю войн, но этот не вовлечён ни в один крупный конфликт. Только постоянные войны на юге и раз в несколько лет война между человеческими городами с севера и дрейками с гноллами с юга.

— И это мирно?

— Относительно. Смотри.

У Риоки не было ни бумаги, ни карандашей, поэтому она обходилась шахматными фигурами. Девушка набросала примерную карту, пешкой отметив место, на котором они с Эрин находились.

— Этот континент известен как... ну, у него несколько названий. Как и у большинства других континентов.

— Правда?

— Да. Этот, например, был колонизирован дрейками и гноллами. Они дали ему своё собственное название, как и люди, которые поселились здесь. Дрейки называют его Ис... Исси...

Риока попыталась выговорить название и сдалась.

— Названий несколько. Но он – третий по величине, и, как я уже сказала, он относительно мирный и экономически сильный.

Её палец поднялся вверх, и бегунья указала на север, на солонку.

— Здесь другой континент. Терандрия. Это континент людей, и, насколько я могу судить, он представляет собой средневековую версию Европы. Множество королевств, воюющих друг с другом. Дворянство, рыцари...

— Рыцари?

Эрин приподнялась на своём стуле. Риока вздохнула.

— Он довольно стабилен, несмотря на все войны. Люди больше с него никуда не уходят. Они просто убивают друг друга.

Она криво улыбнулась, а затем двинулась на юго-запад, в угол карты.

— Вот ещё один континент. Я мало что о нём знаю, потому что он так далеко. Возможно, это аналог Америки, только местные жители никогда не вытеснялись колонистами. Народ Гази родом оттуда.

— Хм. А как там?

— Влажно. Жарко. Джунгли. Это всё, что я знаю. Он не такой... цивилизованный, как другие континенты.

Риока ненавидела себя за выбор слов. Цивилизованный? Она продолжала, ругая себя.

— Ещё два континента. Один здесь...

Она указала на северо-восточный угол карты.

— И один здесь, внизу. Северный – странный. Это какой-то мёртвый континент, половина которого, похоже, изъедена какой-то заразой.

— Типа болезни?

— Что-то вроде этого, только оно более магическое и длится уже тысячи лет. На том континенте постоянно идёт война. Союз наций сражается против... чего-то там. Возможно, демонов.

— Демонов?

— Я не знаю. В книгах не сказано, а расстояние настолько велико, что мало кто об этом знает. Тот же Фишес может знать больше.

Риока нахмурилась.

— Там есть группа американцев. Они находятся в стране, которой правит человек, известный

как Страдающий Король. Его нация находится на острие конфликта. Очевидно, их авантюристы и солдаты – одни из лучших в мире.

— Ого.

Риока ждала чего-то ещё, но Эрин просто молча принимала всё это. Бегунья указала на салфетку, которую использовала для этого континента.

— Но они в тупике. Война продолжается, и они никогда не станут богаче и не выйдут из тупикового положения.

Эрин кивнула.

— Итак, есть это место, где человеческая нация с рыцарями, место, где... джунгли, и ужасный континент, на котором идёт война. Что за последний континент?

— Смутно похож на любой другой, я полагаю. Но главная особенность этого – огромная пустыня, занимающая большую часть территории. Думаю, именно туда и вернулась Гази.

— Но ты говорила, что...

Эрин смущённо указала на континент джунглей. Риока покачала головой.

— Оттуда родом её народ. Газеры. Но она служит Королю Разрушения, а он живёт здесь.

Девушка указала на последний континент, расположенный в юго-восточном углу карты.

— Это самый большой континент, и когда-то он правил им всем. Король Разрушения.

— Ты говорила это раньше. Я не знаю, кто это. Он кто-то важный?

— Очень.

Риока нахмурилась.

— Если отбросить географию, здесь есть несколько могущественных наций и видов. Здесь нет ни одной сверхдержавы, никакой суперсилы. Расстояние и размер этой планеты не позволяют одной группе стать слишком могущественной.

— Верно, верно. Ты говорила, что этот мир больше нашего, так?

— Возможно, раза в три больше. Он настолько велик, что, по-видимому, солнце должно вращаться вокруг земли.

— Это так странно.

— И невозможно.

— Наверное, дело в магии.

Риока нахмурилась. Магия не объясняла всего. Или, по крайней мере, она надеялась, что не объясняла. Девушка ткнула пальцем в стол, сильнее, чем собиралась.

— Короче. Король Разрушения однажды завоевал свой континент и посягнул на три других, когда его королевство рухнуло. Он... сдался, я думаю.

— Что, правда?

Риока пожала плечами. Во всех книгах, которые она читала – а упоминаний о нём было не так уж и много, – он представлялся кем-то вроде Александра Македонского, только без болезни и смерти на полпути.

— Никто не знает, почему он остановился. Но он был близок к тому, чтобы стать королём более чем половины мира.

Риока выдержала паузу.

— Король Разрушения. Флос.

Слова, казалось, дрожали в воздухе. А может, это было лишь воображение Риоки. С тех пор, как она сказала, что он проснулся, настроение окружающих изменилось. Зевара отрывисто спросила её, правда ли это, и, когда Риока ответила «да»...

Возможно, так было перед первой мировой войной или в период затишья перед бурей. Можно было почувствовать это в воздухе. Мир начинал меняться.

Эрин сморщила нос.

— Флос? Как флюс? Это не очень страшное имя. [1]

Риока уставилась на неё. Эрин была... уникальна. Она даже не выглядела потрясённой этими откровениями. Когда Риока впервые прочитала об этом, у неё голова пошла кругом. Даже сейчас Риока пыталась представить себе это. Мир в три раза больше, чем их...

Эрин откинулась на стуле и уставилась в потолок.

— Солнце вращается вокруг земли. Пять континентов. Разрушен шестой. Боги мертвы, и эльфы тоже. Гази работает на суперстрашного Короля Разрушения, а какой-то бедный парень сражается с армией монстров.

Она кивнула один раз.

— Понятно.

Риока моргнула. Это была не та реакция, которую она ожидала.

— Ты очень спокойна.

— Что есть, то есть, верно? Но если этот Флюс такой плохой, неужели никто его не остановит?

— Многие попытаются. И они более подготовлены, чем в первый раз. Но я не знаю точно. В мире существует множество держав, и, вероятно, гораздо больше, о которых я не знаю. Помимо государств, есть несколько островов, где есть власть. Академия Вистрама – это остров магов. Острова Миноса, откуда пришёл Кальруз...

И Риока, и Эрин сделали паузу. Эрин уставилась в стол. Риока продолжила как ни в чём не бывало:

— На этом континенте основными силами будут союз наций дрейков на юге, Пять Семей на севере, антинуумы и... возможно, Лискор.

— Лискор настолько важен?

— Возможно. Но даже если у человеческих городов большие армии, они не являются здесь реальной силой. У дрейков на юге больше земли и гораздо более выгодная позиция.

— Да, Города-Крепости. Что это такое?

— Супергорода. Чикаго, только окружённый стенами.

Риока покачала головой.

— Знаешь стену, которую хотел построить Трамп? Тридцать футов в высоту.

— Настолько высокие?

— Очень высокие. Эти города практически невозможно взять осадой. Единственная причина, по которой дрейки не пронесли на север и не разрушили все человеческие города, заключается в том, что они гораздо больше любят воевать друг с другом. А Лискор и Высокий Перевал – единственные пути на север. И ещё не стоит забывать об антинумах.

— А что насчёт них?

Риока колебалась. Эрин дружила с несколькими людьми-муравьями.

— Они прибыли недавно, но завоевали большую часть юга, прежде чем были побеждены. Теперь они живут в... патовой ситуации с другими народами. Они представляют собой серьёзную угрозу. Присутствие Улья в Лискоре делает город намного сильнее, чем он был, и это один из шести ульев на континенте.

— Ого.

— Да. И всё это...

Риока указала на свою карту. Солонка, салфетка, шахматные фигуры. Трудно представить, но это был целый мир. Новый, неизвестный ей и Эрин.

— Всё это взбаламутили люди, пришедшие из нашего мира. Всё и так было... ну, не мирным... и теперь изменится ещё больше. Может быть, некоторые из нас имеют отношение к пробуждению Флоса. А может, и нет. Но вполне возможно, что война придёт сюда, в Лискор. И даже если этого не случится, люди из нашего мира разбросаны по всей планете. Даже найти друг друга будет почти невозможно без ресурсов нации.

— Так что же нам делать? Я имею в виду, что нам двоим делать?

Риока подняла голову. Эрин наблюдала за ней. Бегунья чувствовала, как давление того, что она только что сказала, обрушивалось на её плечи, и уставилась вниз, на «карту».

— Я не знаю.

Признание далось тяжело. Риока многому научилась, но даже сейчас, после встречи с Эрин, она не знала, что делать дальше. Они были одни в мире, где всё ещё являлись реальностью великаны и легенды. Как им вернуться? Хотят ли они возвращаться?

С чего им вообще начать?

Эрин пристально посмотрела на Риоку, а затем кивнула. Её взгляд принял решительный вид, и она встала. Риока наблюдала за ней, пока девушка расхаживала взад-вперёд. Затем она серьёзно посмотрела на Риоку.

— Не знаю, как ты, но я собираюсь добавить что-то в своё меню.

— ...Что?

— Новые блюда. Может быть, что-то вроде американской еды. Чизбургеры? Они очень вкусные. Я думаю, мне стоит добавить больше блюд в меню, чтобы привлечь больше клиентов. Больше клиентов – больше денег, и мне бы не помешали дрова. И мне нужно отремонтировать мой трактир. И мне бы не помешал холодильник. Хотя я, наверное, могла бы хранить еду в снегу! Но тогда гоблины могут её съесть.

Эрин задумалась. Она постукивала пальцами по подбородку, пока Риока пялилась на неё. Трактирщица щёлкнула пальцами и улыбнулась бегунье.

— Знаешь, что мне действительно нужно? Мне очень нужна реклама. Сюда никто никогда не приходит. Мне нужна реклама и дорога. Что скажешь, Риока?

Риока уставилась на карту, а затем перевела взгляд на Эрин.

— ...Хм.

Примечания:

[1] - В оригинале было "Flos? Like dental floss"?

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2353176>